

22 мая – юбилей большого русского поэта Ирины Семёновой. Орловская организация Союза писателей России, Орловский Дом литераторов сердечно поздравляют Ирину Семёнову с днём рождения, желают здоровья, долгих и плодотворных лет жизни, новых поэтических произведений и громких литературных побед.

Поэт Ирина Семёнова – человек, полный загадок. К примеру, она убеждена, что биография поэта в его стихах, и говоря о нём, уместнее касаться творчества, – оно больше рассказывает о его душе и жизни, нежели биографические факты. «Поэт этим и интересен», – сказал о себе Владимир Маяковский. Что ж, не поспоришь. Однако, стараясь разобраться в творчестве поэта, всё же следует указать основные вехи и этапы его пути.

Первые серьёзные литературные опыты Ирины Семёновны относятся к семидесятым годам прошлого столетия, когда в 1976 году в её жизни появился суровый и беспристрастный литературный наставник – известный поэт-фронтовик Николай Старшинов. С 1955 по 1962 годы он заведовал отделом поэзии в журнале «Юность», с 1972 по 1991 годы был главным редактором альманаха «Поэзия» в издательстве «Молодая гвардия», одновременно вёл литературное объединение в МГУ, а позже – семинар поэзии в литературном институте им. М. Горького.

Строгий и доброжелательный, обладавший поразительной памятью на стихи и огромным обаянием, Николай Константинович снискал любовь и признательность поэтической молодёжи всей страны. Печатая в своём альманахе произведения наиболее талантливых авторов, обладая поистине «звериным нюхом» на настоящую поэзию, Николай Старшинов открыл имена многих блистательных поэтов, ставших лицом русской советской поэзии. В истории литературы остались имена и наших земляков – Виктора Дронникова, Анатолия Шиляева, Владимира Перкина, Игоря Крохина.

За титаническую воспитательную работу с молодыми поэтами в 1984 году Николай Старшинов был удостоен Государственной премии СССР.

Вот, что писал он о творчестве своей ученицы: «Стихи Ирины Семёновой – это её человеческий духовный опыт, это опыт сердца и ума. Она внимательно всматривается не только в окружающий мир, но и удивительно зорко видит суть вещей, словно снимая всё лишнее, наносное, необязательное».

Я бы добавила, что Ирина Семёнова не только всматривается, но и вслушивается в окружающий мир, улавливая его тончайшие вибрации, наряду с властными и неумолимыми звуками жизни, показывая посредством звука её подчас жестокую реальность:

*Пение девушек в тёмных садах,
Грубость в полуночном крике,
Тлеют в соседствующих прудах
Длинные лунные блики.*

*Ночью так много звучаний везде
Новых и незнакомых,
Чутко позванивают на воде
Крылышки насекомых.*

*Слышно, как в доме шуришат мотыльки,
Путаясь в лёгоньком тюле,
Слышно, как старых акаций стручки
Лопаются в июле.*

*Многое помнит старинный дом,
Жизнь мою помнит в начале,
Только колёса во времени том
Медленнее стучали.*

*Снова захочется сесть под окно,
Поезда слушать гуденье,
Жаль, что у венского стула давно
Выломано сиденье.*

совещания молодых писателей, проходившего в Москве, где в числе десяти писателей из разных республик была отмечена как поэт, подающий большие надежды, и рекомендована в Союз писателей СССР.

Ранние стихи поэтессы характеризуют свежесть художественного восприятия и неожиданно зрелое философское отношение к жизни.

*Не зима прошла – столетье!
Из-под полога весны
В каждом синеньком соцветье
Корни вечности видны.
Слишком радостна фиалка
С грузом утренней росы,
Ей, наверное, не жалко,
Что пройдут её часы.
Ночью медленная лунность
Озаряет лес и твердь,
Для чего любовь и нежность,
Если старость есть и смерть?
Еле держат коромысла
Вёдра звёздного огня.
Жизнь полна любви и смысла
И со мной и без меня.*

Это ёмкое, словно прописанное тонкой акварелью стихотворение, наполненное ночными звуками и летаргическими ощущениями сельского вечера, держится на предметности и звучании, выявляя глубокий трагический смысл, заключённый в необратимости течения бытия.

Ирина Семёнова вспоминает, что Николай Старшинов, открывая молодым тайны поэтического мастерства, особое внимание обращал на предметность, рождающую зримость образа, делающую стихотворение более ясным и выразительным. Этими тайнами, позже, она охотно делилась со своими воспитанниками, десять лет работая руководителем Орловского литературного объединения при Союзе писателей.

Первое литературное признание Ирина Семёнова получила в 1982 году на XII Всесоюзном фестивале молодой поэзии, посвящённом 60-летию образования СССР, во Львове. Её стихи впервые прозвучали на центральном телевидении, были широко представлены в столичной и республиканской прессе, переведены на многие языки народов СССР.

В 1984 году, в момент одновременного выхода двух первых книг в издательствах «Современник», и «Молодая гвардия», Ирина Семёнова стала участницей VIII Всесоюзного

С 1987 года на поэта Ирину Семёнову обратила внимание серьёзная критика, откликнулись известные поэты: А. Ашплатов «На встречу с читателем» (изд. «Современник», Москва, 1987), В. Боков (альманах «Поэзия», Москва, 1989). Высоко оценил стихи Семенов Валерий Николаевич Ганичев – советский и российский писатель, журналист, общественный деятель, доктор исторических наук, председатель правления Союза писателей России с 1994 по 2018 год. За творчеством поэтессы Ганичев следил всю жизнь и отзывался о нём с большим уважением. Не миновала его внимания и поэма Ирины Семёновны «Ксения Петербургская»:

«Отнесёмся к «Ксении Петербургской» И.С. Семёновой как к роману. Конечно, роману историко-религиозному, ибо лёгкость стиля и изящество этого произведения отнюдь не исключили глубиную историческую и философскую проникновенность автора в эпоху, в характеры, в веру православную. Блестяще, по-пушкински представлена картина

Санкт-Петербурга, с внутренним авторским вопросом к Петру Первому:

*Монарх на вздыбленном коне,
Фонтаны, арки, монплезиры,
Трезини, Росси, Фальконе –
Шедевры «Северной пальмиры».
Непроходящих свежих туч
Полупрозрачные армады
И косо падающий луч
На профиль мраморной Паллады.
Соборы, шпильи, сфинксы, львы,
Толпа у двери Эрмитажа,
Суда вдоль берега Невы
Всегда стоящие на страже.
И ростры – мореходства знак!
Под сетью линий, что с начала
Петром задумывались как
Венецианские каналы...*

Великая железная воля Петра возносит вверх свой Петербург «плашмя на топи русской крови». «Но, может быть, напрасны грозные победы?» «Но как забыть «Ура, мы ломим, гнутся шведы?»...

Да, Семёновой создана впечатляющая историческая панорама, но центр произведения – в образе великой юродивой, Прозорливицы, святой Ксении Петербургской.

Мне кажется, Ирине Семёновой удалось, не исказив истину, возвысить её, воссоздать эпоху, художественно отобразить деяния и чудеса блаженной святой. Прочертить путь надежды для современников.

...мы должны отметить Ирину Семёнову как прекрасного исторического и православного писателя, и поэтический дар только подтверждает это».

Поэма – нелёгкий жанр, но Ирина Семёнова работает именно в нём, и каждая поэма – это событие в современной литературе. Но вопрос о том, в чём секрет успеха, тут, наверное, лишний, потому что никакой таинственной формулой Ирина Семёнова не владеет, как и никто из больших поэтов. Секрет, пожалуй, только один: неустанный труд и особый строй души.

Для поэта таинство создания произведения – в какой-то мере тот же процесс становления,

потому что всякий раз за каждый новый сюжет автор берётся по-новому, идёт по неизведанной творческой дороге, насыщенной новыми ходами, приёмами, озарениями. Каждый раз всё – заново, не надеясь на один только опыт, даже если опыт колоссальный, а мастерство – высшего порядка. К этому должно прилагаться ещё и то, что накоплено и сохранено предками, спрессовано в истории страны. Если верно то, что каждая личность – некий образчик жизни своего народа, маленькая картинка того, чем живёт целая страна, то поэт в своём внутреннем мире, быть может, больше других содержит таких отражений:

*За прялкой девица с косой,
По свету витязя скитанья,
Лугами пахнут и росой,
Русь древняя, твои преданья.
Там ленты радуг в небесах,
Там терема полны прохлады,
Где в домонгольских образах
Божницы смотрят сквозь лампыды.
Там ели зимние в лесах
Напоминают старцев схимных,
Что оживают в чудесах
Обителей странноприимных.
Там войско движется в поход,
Темнеет крепости бойница,
Войди, и вечностью дохнёт
В соборе ветхая гробница.
Пусть говорят: – Преданье – ложь!
Веретено кругами ходит.
За нить потянешь и поймёшь,
Откуда правда происходит.*

В этих строках слышен и голос народного предания, и пушкинское эхо, но также просматривается особое мировиденье, чувствованье прошлого, выросшее из русских литературных, эпических традиций.

В том, что поэт – выразитель души народа и судьбы Родины, ещё больше убеждают строки – квинтэссенция всей истории России, воплощённая в поэтическом образе:

*О, Русь! Как часто в невода
Ты царской рыбой попадалась,
Когда зелёная звезда
В речных темнинах отражалась.*

*Её неверный, хищный глаз
Мигал, хитрил, искрился ало,
Но рвался невод всякий раз,
Когда ты биться начинала».*

«Там ели зимние в лесах /Напоминают старцев схимных...» – исконно русский образ, созданный Ириной Семёновой.

Как известно, создать поэтический образ Родины, истинно русскую картину без обращения к природе невозможно. Она – часть души России. Ирине Семёновой это удаётся. «Лесной часовенки приют, /Родник в благоуханье мятном» – так, парой лёгких, скупых мазков, даже прикосновений кисти создаётся полновесный объёмный пейзаж.

Поэма «Икона» – большое эпическое полотно, где картины реальных исторических событий гармонично уживаются с описанием почти сказочных чудес, происходящих по молитвам к чудотворному образу. История иконы «Знамение», получившей позже название «Курская Коренная», неразрывно связана с возникновением и жизнью одного из древнейших русских монастырей – Курской Коренной пустыни, заложенного на месте обретения чудотворного образа, где из-под корней дерева забил целебный живоносный родник.

Поэма полифонична – одновременно в ней развиваются сразу четыре темы. Это история выдержавшей множество покушений и мытарств прославленной иконы, история неоднократно разоряемой и выжигаемой дотла Коренной пустыни, история Государства Российского, как такового, начиная с монголо-татарского ига, Смутного времени, кончая Великой Отечественной войной и последующим существованием иконы в эмиграции. И, наконец, история русской иконописи, обретающей с появлением Андрея Рублёва своё просветлённое национальное лицо.

Хочется сказать о богатстве и разнообразии языка поэмы, где наряду с искусствоведческими размышлениями звучит живая народная речь, раскрывающая склад и психологию русского человека. Доносящийся из глубины веков голос народных преданий слышен в речи наших современников – простых людей, не

утративших православную веру, составляющую основу нашей культуры. Всё это вместе делает поэму-предание «Икона» по-настоящему народной и является весомым вкладом в русскую эпическую поэзию.

Поэмы Ирины Семёновой, а их у неё около двадцати, невозможно рассматривать вне контекста русской и мировой истории. Валерий Ганичев чрезвычайно ценил в поэте способность точно и правильно расставлять исторические акценты.

Известно, что писатель, обращаясь к истории, стремится найти ответы на трудные вопросы современного ему мира. Только наложив историческую канву на события минувших эпох и соотнеся их с современностью, он может рассчитывать на успех.

В поэме «Ермолов», связанной с событиями Отечественной войны 1812 года, автор напрямую задаёт вопрос своему герою, жившему в XIX веке:

*Молчат и Терек и Дарьял,
Ответь мне, в чём же мы неправы,
Что и посмертно, генерал,
Нам не прощают русской славы?*

В наше время, когда не только русская слава поставлена под сомнение, но и существование русской поэзии, ей предстоит отстоять своё место с тем, чтобы сохраниться в пантеоне мировой культуры. Насущными остаются вопросы сохранения чистоты и красоты русского поэтического языка, осознания его ценности и исключительности. Неприятие России современным Западом делает эту проблему особенно актуальной, заставляя искать собственные пути.

*Ермолов, Франция, Версаль!
Но вспомнив русские окопы,
Он, приподняв её вуаль,
– Мадам, – сказал, – мне очень жаль!
И отвернулся от Европы.*

Всего за годы творческой деятельности Ирина Семёнова написала и издала девять поэтических книг, заработав ими девять все-российских литературных премий, включая Международную премию «Имперская культура» им. Эдуарда Володина и Большую литературную премию России.

– Своими премиями я не горжусь, – любит повторять поэтесса. – Я горжусь тем, что заработала их честно и тяжким трудом.

Это не просто слова. Роман-поэму «Анна Русская – королева Французская» саму по себе представляющую отдельную книгу, она писала три года. Огромное количество поэтически обработанного материала, чётко прослеживаемая сюжетная линия в обрамлении многих исторических и лирических отступлений, множество отдельных поэтических повествований внутри сюжета, включая жития раннехристианских святых и описания прославленных сражений, говорят о колоссальном труде автора, совершившего, по словам поэта и публициста Александра Боброва, писательский подвиг. С первых строк романа-поэмы автор стремится напомнить читателю о русской идентичности и независимом, но законном месте России в истории Европы:

*Почтив святыню, чуда не проси,
Перед чужим забудь поклон холопа,
Начало вспомни Киевской Руси,
Когда была единой вся Европа.*

Анализируя политические события, чреватые восстаниями, охватившими Европу одиннадцатого века, Ирина Семёнова на конкретных исторических примерах показывает роль и значение молодого русского государства в становлении и развитии большинства стран Западной Европы.

Историко-географический диапазон романа-поэмы велик – политические события в Польше, Чехии, Венгрии, Германии и Франции, католическом Риме, Англии и Скандинавии как на стержень нанизываются на места путешествия и пребывания Анны Ярославны – русской княжны и франкской королевы, ставшей просветительницей средневековой Франции. Написанная чистым языком русской академической классики, представляя собой сплав истории и поэзии, поэма «Aime regine» (второе название поэмы) с полным правом может быть причислена к подлинным произведениям современного исторического жанра.

Говоря о других поэмах Ирины Семёновой, нужно отметить, что в них всегда присутствует обязательный исторический фон, многое гово-

рящий о мировоззрении и гражданской позиции автора. Это поэмы «Тихон Задонский», «Детство Матроны», поэма о юности, связанной с Петербургом, «Северные фрагменты» или поэма о детстве и отрочестве «Велосипед».

Любовная лирика Ирины Семёновой, как правило, полна драматизма, если не считать стихи, написанные с оттенком юмора:

*Помню длины северных лучей,
Помню солнце цвета бледной леди,
Там весна поэзии моей
Началась по правилам трагедий.*

*Мост вставал, открыв речную ширь,
Дальний берег шурился гранитно,
И тюрьму, и Смольный монастырь
Из окна чужого было видно.*

*Ты ли впрямь несчастье мне принёс?
Я тебя тогда во всём винила.
На камнях сухой лишайник рос,
Ночь в заливе илюпки шевелила.*

*Как я смею говорить с людьми
О дворцах и северной природе!
Тень моей поверженной любви
До сих пор по набережным бродит...*

Небо – отечество души каждого человека и целого народа. Не оттуда ли, свыше, поэт слышит призыв к выражению души своей земли в слове? Может быть, поэтому лирические герои Ирины Семёновой часто смотрят в небо:

*Голубоватый свет луны
Сошёл на чёрные равнины
С небес, где мартовские льдины
Отражены.*

*И нет ни смерти у весны,
Ни исчисления самоцветам,
И в мире том, и в мире этом
Они видны.*

Осеннее небо – олицетворение былого, уже обретшего вечность, потому недвижно, невосприимчиво к суете текущего дня:

*Вселенная стынет в преддверье зимы,
Не движутся тяжкие своды,*

*Эпохами дышат сырые холмы,
В них дремлют былые народы.*

Связующим звеном, воротами, сближающими небесное отечество с земным, является русский храм. В нём поэт видит суть и смысл мироустройства:

*В людном соборе иль в церкви пустой
Я алтари созерцала,
Словно о местности главное той
Именно здесь узнавала.*

*Можно припомнить моря и хребты,
Стени и запах пустыни –
В дикой природе полно красоты,
Но мирозданию, как Божьи черты,
Необходимы святыни.*

И потому именно поэт способен расслышать и принять Высшие откровения:

*Я не стремилась к мудрости и знанью –
Всё в Божьем Слове было мне дано.
Но поклонюсь я смертному созданию
За то, что жить оно осуждено.*

*И пусть от бед никто не стал красивей,
Звоня, как древние колокола,
Я стану песней, памятью, Россией,
Как я когда-то женщиной была.*

*На зло в миру, людские поруганья
Пророчицей, поднявшейся с колен,
Я отвечала словом предсказанья,
Просить не смея радости взамен.*

Не пафосно, не риторично, но чистым, ненадуманном словом Ирина Семёнова говорит о вознесении духовного мира России в вечность:

*И мнится мне в усталости стихии,
Когда прозрачен времени покров,
Что в небеса возносится Россия,
Как тайна тайн, как высший из миров.*

Природа, преклонение перед величием Бога, раздумья о времени, ощущение себя в природе, в истории Родины, осмысление её бед и побед, гордость и боль за неё – всё это охвачено вниманием поэта. Главные темы творчества Ирины Семёновны имеют свои краски, а главное, наполнены особенным звучанием, музыкой слова, ритмикой слога. Произведения побуждают к размышлению, увлекают и вовлекают, не оставляя безучастным. Но обо всём этом даже десятком очерков не расскажешь лучше, чем сам автор. Стихи Ирины Семёновой нужно читать, думать над ними, находить в них ответы на вопросы, наслаждаться их не безыскусной, а изысканной простотой и мелодичностью.

Поэт работает для вечности, но читатели и почитатели таланта стихотворца оставляют за собой право признания высоты поэтического мастерства.

Наряду с творчеством недавно ушедших и ныне живущих лучших современных поэтов: Светланы Кузнецовой, Татьяны Глушковой, Ольги Фокиной, Нины Ягодинцевой и Светланы Сырневой, – творчество Ирины Семёновой занимает прочное и достойное место в русской поэзии конца XX – начала XXI века.

Светлана ГОЛУБЕВА

